

Но в конце концов он оказался таким же, как Чжоу Хуньюй.

Су Яньцин бросил диск в сторону и с раздражением провёл рукой по волосам. Каких же ужасных друзей он себе нашёл.

Его вкус оказался просто отвратительным.

Су Яньцин снова достал диск и увидел на обложке Тан Тина в костюме древнего героя, с его характерной подписью.

Он оглянулся и понял, что на ближайшей полке стояли только работы Тан Тина.

Диски с автографами Тан Тина были редкими, и, говорят, люди готовы были платить огромные деньги, чтобы их получить. Однако Тан Тин лично передал Су Яньцину все свои работы, настойчиво рекомендуя их посмотреть.

Тан Тин даже сказал с притворной грустью, что эти работы были самым ценным в его жизни.

Су Яньцин, движимый этими словами, аккуратно расставил диски на полке.

Он искренне доверял ему, но оказалось, что это был ещё один предатель.

Теперь, глядя на эти диски, Су Яньцин испытывал лишь раздражение. Их присутствие словно насмеялись над его глупостью.

Он попросил принести ему мешок и сложил туда все диски.

Он не собирался сразу выбрасывать их, не из жалости, а потому что хотел сжечь их перед лицом Тан Тина.

Если Тан Тин унизил его, то он ответит ему тем же.

Как только кризис в клане Су будет преодолён, он разберётся с этим мерзавцем, который осмелился его обмануть.

Раздражённо оттащив мешок в угол, Су Яньцин покинул комнату.

Его настроение для просмотра фильмов пропало, и он, надев купальный костюм, направился во двор.

Двор был большим. Изначально Су Яньцзюнь планировал посадить здесь цветы и деревья, чтобы иногда наслаждаться солнцем и чаепитием. Однако теперь большую часть пространства занимал бассейн, и лишь немногие растения упрямо росли вокруг, подчёркивая чистоту воды.

Су Яньцин без колебаний вошёл в воду и начал плавать.

Вода была мягкой, и Су Яньцин, погружившись в свои мысли, не заметил, что кто-то появился рядом.

Когда он наконец увидел человека, тот уже некоторое время наблюдал за ним.

Солнечный свет отражался от поверхности воды, и Чжоу Хуньюй, стоя спиной к свету, не мог разглядеть лицо Су Яньцина, но ему казалось, что он сам излучал свет.

Су Яньцин вышел из воды, быстро накинул халат и скрылся от взгляда Чжоу Хунюя.

Он ошибся, забыв предупредить тётю Лю не пускать Чжоу Хунюя.

До этого Чжоу Хунюй приходил к нему слишком часто, и тётя Лю уже знала, что нужно просто пустить его и привести к Су Яньцину.

Чжоу Хунюй, как ни в чём не бывало, сел рядом с Су Яньцином, но не успел сказать ни слова, как тот резко встал и, оставив его, направился в дом.

Он всё ещё злится? Чжоу Хунюй тоже встал и последовал за Су Яньцином, но когда он подошёл к двери его комнаты, она с грохотом захлопнулась. Если бы он не успел отреагировать, его нос точно бы пострадал.

Чжоу Хунюй тяжело вздохнул. Для него не было новостью, что люди иногда отказывают ему, но те, кто так поступал, обычно потом плакали у его ног, а те, кому не повезло, просто исчезали.

Конечно, Су Яньцина он не мог тронуть, да и не хотел. Максимум, что он мог сделать, — это заставить его поплакать, используя давно задуманный план.

Чжоу Хунюй облизал губы и, вместо того чтобы разозлиться, улыбнулся. Су Яньцин быстро переоделся и, выйдя из комнаты, увидел эту наглую и хитрую улыбку.

Су Яньцин:

Он ослеп.

Как он раньше не замечал, что этот мерзавец такой?

Оказывается, люди, погружённые в дружбу, ничем не отличаются от тех, кто влюблён: они становятся слепыми и глухими.

— Чему ты улыбаешься? — вышел Су Яньцин и снова захлопнул дверь, не давая Чжоу Хунюю сделать ещё шаг.

Су Яньцин хотел закатить глаза, но, не привыкнув к этому, смог лишь наполовину их приподнять. С точки зрения Чжоу Хунюя, это выглядело довольно мило.

Чжоу Хунюй снова последовал за Су Яньцином и сказал:

— Улыбаюсь тому, как ты можешь злиться так долго. Это же просто мальчик по вызову. Ты уже сделал мне шрам, который до сих пор не зажил, и этого недостаточно?

Су Яньцин остановился и посмотрел на повязку на его лице.

Повязка была не слишком большой, но на лице, с пластырем, она выглядела очень заметной. Это должно было быть уродливо, но на лице Чжоу Хунюя это почему-то сочеталось с его аурой, делая его не уродливым, а скорее стильным и крутым.

Чжоу Хунюй с улыбкой приблизил своё лицо к Су Яньцину, пытаясь вызвать жалость и незаметно соблазнить его, казалось бы, прямолинейного друга.

Су Яньцин поднял руку и положил её на его лицо. Его рука, только что побывавшая в воде,

была холодной, как кусок нефрита. Уголки губ Чжоу Хунюя поднялись, но в следующее мгновение он перестал улыбаться.

Су Яньцин с силой оторвал один пластырь, и из-за силы движения другой тоже оторвался, повязка упала, обнажая неповреждённую кожу.

Он не снял всё полностью, оставив их висеть на лице Чжоу Хунюя. То, что раньше выглядело круто, теперь казалось смешным.

На лице Су Яньцина наконец появилась улыбка.

Кожа на лице тонкая, и даже Чжоу Хунюй с его толстой кожей почувствовал боль. Однако, увидев улыбку Су Яньцина, его гнев немного утих.

Чжоу Хунюй хорошо знал, что Су Яньцин всегда был избалованным, но раньше он не сталкивался с этим лично.

Теперь же он ясно понял, что Су Яньцина легко порадовать, но если его разозлить, то успокоить будет сложно. Когда он выпускал когти, даже Чжоу Хунюй мог почувствовать боль.

Но он ничего не мог сделать с Су Яньцином.

Су Яньцин пропустил тему Цин Туна и спросил напрямую:

— Зачем ты пришёл?

Он не хотел продолжать разговор о Цин Туна, так как их конфликт не был связан с ним. Даже если Чжоу Хунюй убрал бы Цин Туна, он всё равно не стал бы относиться к нему лучше.

Он не мог открыто порвать с Чжоу Хунюем, так как знал его характер. Он также не мог раскрыть грязные намерения Чжоу Хунюя, так как у него не было доказательств.

Из его трёх друзей Тан Тин был настоящим актёром, а остальные двое — любителями, но их игра была на высоте.

Если бы он резко всё раскрыл, его могли бы обвинить в обратном.

Чжоу Хунюй, будучи не лишённым такта, понял, что Су Яньцин не хочет обсуждать Цин Туна, и решил перейти к делу:

— Я пришёл передать приглашение.

Су Яньцин взял приглашение из рук Чжоу Хунюя, не открывая его, и спросил:

— Что за приглашение?

— Мой отец празднует своё тридцать пятое день рождения. — Чжоу Хунюй улыбнулся с неоднозначным выражением. — В прошлом году он заболел странной болезнью и скрывал это, а теперь его здоровье ухудшилось, и он хочет найти жену, чтобы «осчастливить» себя.

— Ты пойдёшь со мной посмотреть на это шоу?

В глазах Чжоу Хунюя кипели скрытые эмоции. Су Яньцин, глядя на него, понял, что в его выражении не было ни капли печали, и осознал, что раньше он действительно был под

влиянием.

Иначе как бы он мог слушать жалобы Чжоу Хунюя на Чжан Ляньчэна и считать его жалким?

Был ли Чжан Ляньчэн действительно злым, он не знал, но теперь он был уверен, что Чжоу Хунюй точно не был добрым.

А этот «бедняжка» был лишь плодом его воображения, когда он потерял рассудок.

Су Яньцин был разочарован и сожалел, что не уделял больше времени учёбе. Если бы он был умнее, разве бы он так легко позволил себя обмануть?

Перед тем как уйти, Чжоу Хунюй снова извинился перед Су Яньцином и договорился забрать его в день мероприятия.

Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив «Бандитские голоса» или полив «Питательный сок»!

Особая благодарность за «Питательный сок»:

LOSER, 27973678 — 5 бутылок; Lügu Chujiu — 4 бутылки; Meng Yiyi — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16342/1476391>